

Автор - Елена Викман, Кирьят-Арба (Израиль).

НЕБЕЗУПРЕЧНЫЕ СТИХИ

Каин

В арабских кварталах псы заходятся лаем,
Когда на военное кладбище Хар-а-Цофим
Сжимая в ладони камушки, входит Каин,
И темнота – словно хвост медвежий за ним,
Коротка и космата, обрублена по самое некуда.

Муэдзины в записи к намазу зовут.
Грубые руки тянутся к Богу.- куда им до Мекки-то...
Тянутся, пока их годами не перетрут.
Каин проходит, воняя немытой шкурой
И аккуратно сгибаясь до хруста в коленях,
Выкладывает камушки рядом с каждой гранитной душой,
Отмечая галочкой поминовение.
Перед могилою рядового Поттера,
Очень распространенная, кстати, фамилия,
Он поднимает колпак рукой, пропахшей болотами,
Левой рукой – и снова кладет, в изобилии
Раскидывая печаль, не ту, что от знания,
А ту, что прикована к первородным инстинктам,
Связанных с неотвратимостью угасания ,
Знакомой всем, кто брел с умолкшего рынка
В холодную квартиру. И каждый вечер
Казалось, будто на этот раз - навсегда,
Будто за дверью подъездной взлетит на плечи
Темнота косматая... Страшно, да?
Будто тебя придавят пальцем, что спичку,
А дальше – запах серы и чернота.
И наутро будут шлепаться в личку
Сообщения, как на гроб цветы. Страшно, да?
А Каину не страшно. Он даже не сторож.
Он лепит камушки, как на погоны звезды.
Он мастер не думать. Бродит, сбивает с инжира оборыш,
Разрывает негибкие виноградные лозы..
На полужареном кладбище самое место сеирам,
Прозрачным лилитам и нежному злему началу
Все шепчет и голосит. И вдруг, как при сотворении мира
Безмолвие черною глыбою с неба упало,
Сантиметрах в шести от Каина. Тот не дрогнул,
Просто поворотил направо – и снова, раз – два,
Правой –левой раскидывать камушки на дорогах,
Ведущих в загранный мир, где все трын-трава.
А безмолвие полежало недолго,
Понежилось под слабеньким ветерком –
И рассыпалось на красоты и кривотолки,
И на чушь, и на бред, и на все, что еще мы несем.
И осколки молчания псы раздробили лаем,
Когда с военного кладбища Хар-а -Цофим,
По узкой тропинке шел без камушков Каин,
Насвистывая фальшиво британский гимн.

Навеки милость Его

В окне дрожит беспощадное солнце.
Навеки милость Его...
Кукушку спрошу «Сколько мне остается»?
И снова в ответ ничего.
Возможно, нам век сосчитают вороны.
Навеки милость Его.
Горячие тучи в безмолвии тонут,
Шипя над твоей головой,
Как будто проколотые колеса.
Навеки милость Его
Для старцев, растяп и молокососов
И даже для ставших травой...
Кукушки здесь просто не обитают.
Навеки милость Его...
Клювастые беды сбиваются в стаи
И не обойдут никого
«Матрешка, ватрушка, дешевая шлюшка».
По черной лестнице – вниз.
Звонки нам проквакают век, что лягушки,
До глупых шагов на карниз.
В окне висят милосердные ночи.
Навеки милость Его.
Как будто пружины – длиннее – короче,
И все по оси болевой.
Навеки милость Его.

Горе и счастье

Горе - обращенные в небо пятки Иова,
Изможденные, нетронутые паршой,
Раскаленное красноречие солнца в отсутствие слова
И луница мясистая, голышом
Выползшая - олицетворение боли,
Добрести до поста, попросить у сестры таблетку
И до утра шататься по синему полю,
Помахивая сухой еловой веткой...
Горе - это то, что прошло стороной
Не доплеснувшись из вазочки Мандельштама,
То, что в час быка бьется мошкой в окно,
Которое открывать ни за что не стану.
Но забавней всего, что о счастье так не сказать,
Потому что оно просто фрукты, заря,
Детский плач, предрассветного сна благодать,
Незаметное, поскольку в нем ходят, а не парят.

Конкурсная подборка 70. «Небезупречные стихи»

Автор: Оргкомитет
25.03.2016 18:00

